

УДК 821.161.1-34

МАСТЕРСТВО САТИРЫ В «СКАЗКАХ ДЛЯ ДЕТЕЙ ИЗРЯДНОГО ВОЗРАСТА» М.Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

Гинкевич О.В., Дойчева В.В.

Николаевский национальный университет имени В.А. Сухомлинского

В статье освещена актуальность исследования мастерства сатиры в сказках писателя. Раскрыто содержание понятия «сатира» как обличительного художественного средства. Установлены причины, побудившие автора к использованию сатиры в сказках. Описано и проанализировано искусство сатиры в сказках М. Е. Салтыкова-Щедрина. А именно в следующих сказках: «Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил», «Премудрый пескарь», «Коняга», «Пропала совесть».

Ключевые слова: сатира, обличительное средство, общественные пороки, бесправность народа, вседозволенность власти.

Постановка проблемы. Сатира Салтыкова-Щедрина направлена на осмеяние определённых явлений общества. Салтыков-Щедрин чутко улавливает все острые конфликты и проблемы в России и выставляет их напоказ перед всем русским обществом в своих произведениях. Его возмущает бесправность народа и вседозволенность власть имущих. Несмотря на то, что свои произведения автор писал в девятнадцатом веке, многое из того, что он описывает в дореволюционной России актуально и в наши дни, поскольку в них затрагиваются «вечные проблемы», которые всегда будут злобой дня из-за человеческих недостатков и слабостей.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучением искусства сатиры в сказках М. Е. Салтыкова-Щедрина, его творческим наследием занимались выдающиеся литературоведы и критики XIX-XX в. – В. Базанова, И. Трофимов, А. Бушмин, Д. Николаев, В. Кирпотин, А. Ефимов, Е. Покусаев, С. Шаталов, Э. Шевелев.

Выделение нерешённых ранее частей общей проблемы. Объектом исследования являются «Сказки для детей изрядного возраста». Предметом исследования данной работы стала сатира как средство порицания и разоблачения отрицательных общественных явлений. В работе

использованы следующие методы: эмпирические методы – наблюдение, обобщение, описание. Использован метод наблюдения для получения первичной информации. Метод обобщения позволил показать мастерство сатиры в сказках автора. Метод описания использован для анализа сатиры в произведениях писателя как средства обличения. *Теоретическая значимость* заключается в том, что теоретические результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы литературоведами при изучении видов комического, а также при выявлении особенности сказок М. Е. Салтыкова-Щедрина. *Практическая значимость* научного исследования состоит в том, что полученные результаты исследования могут быть использованы в процессе изучения сатиры как особого вида комического, при чтении лекций по литературоведению и русской литературе в высшей школе и при проведении уроков по литературе в средней школе.

Цель статьи. Главной целью этой работы является исследование сатиры в творчестве М. Е. Салтыкова-Щедрина как средства обличения общественных пороков.

Изложение основного материала. Сатира – 1) это обличительное литературное произведение, изображающее отрицательные явления действи-

тельности в смешном, уродливом виде; 2) это литературная критика определенных явлений общества, образа жизни людей и образа их мыслей.

Сущность сатиры не только в том, что она вызывает смех, но, главным образом, в том, что «смех убивает». «Ничего нет в мире страшнее смешного: смешное – казнь уродливых нелепостей», – писал В. Г. Белинский [2, с. 3]. Благодаря этой особенности сатира на протяжении веков служила разрушительным, сокрушительным оружием, которым широко пользовалась литература прошлого. Сатира является выражением нравственной силы и мощи народа. В сатире более полно выразились общественные стремления, потому что сатира непосредственно связана с общественными отношениями, рождается на их почве, становясь оружием в общественной борьбе, – оружием уничтожающим. Сатира иногда бывает сильно замаскирована, выступая в инскапозительных образах, используя эзоповский стиль, иногда выступает в неприкрытой форме, отбрасывая прочь все средства маскировки.

Сатира, благодаря большой жизненности, выразительности и подвижности ритма, доступна самым широким народным массам. Преувеличение в сатире обусловлено эмоциональным и идейным содержанием произведения. Она выражает ненависть, тонкую иронию. Сатира по своему значению равносильна бомбе, которая хотя и мала, но заключает в себе большую взрывчатую силу.

Сатира – разящий смех, она призвана разоблачать явления и пороки, имеющие широкое общественное значение, преследуя цель уничтожить противника. Относительно сатиры метко высказался Ю. Боров: «Сатира – бичующее изображение всего, что не соответствует передовым политическим, эстетическим и нравственным идеалам, гневное осмеяние всего, что стоит на пути к их полному осуществлению...» [2, с. 140].

Сатира развивается особенно в те периоды, когда классовая борьба достигает своего апогея, когда «господствующие классы делают все для своей дискредитации», когда существующие производственные отношения ставят общество в тупик. На этой ступени классовой борьбы существующее неравенство, угнетение и притеснение всё более и более возмущает угнетённые классы. Последние, которые до того мирились со злом, сейчас считают его нетерпимым. В сатире главным образом отражается самоутверждение исторически поднимающегося класса, революционный пафос, жажда мщения и справедливости.

Сатирический герой не обычный человек, а герой, который даёт тон общественной жизни, является деятелем, идеологом, политическим, государственным или военным лидером. Сатирический герой не является жертвой, поэтому отношение сатирика к нему неизбежно отрицательное.

Глубоко реалистический характер сатиры обуславливает её народность. Об этой связи народности и реализма в своё время писал ещё В. Г. Белинский. Он говорил, что жизнь всякого народа проявляется в своих ей одной свойственных, формах, следовательно, если изображение жизни верно, то и народно [3, с. 78].

Поскольку сатириком движут чувства антипатии, он, преодолевая всё то, что может вызвать

симпатию, представляет людей односторонне, нарочито преувеличенно. Для того чтобы отделить и конкретизировать всё комическое, заключённое в данном явлении, сатирик сгущает краски, подчёркивает особенно характерные черты, преобразует факты жизни в границах смешного. В этом процессе он опирается, с одной стороны, на преувеличение, а с другой стороны, – на контраст; они являются в сатирическом творчестве основными художественными средствами. Однако преувеличение не может быть самоцелью. Подчиняясь требованию художественной правды, оно должно опираться на действительность. Сила сатиры в её отношении с правдивостью, достоверностью. Настоящий сатирик – тот, кто не боится сразиться с сильным противником, кто бьёт по крупным мишеням. Вся мировая история сатиры – от античности до нашего времени – свидетельствует о том, что именно те художники добивались настоящего успеха, которые восставали против основных пороков современного им общества, против «главных» их носителей.

Путь сатиры был труден – ведь ей приходилось выдерживать упорное сопротивление со стороны сильных мира сего, против которых она и была направлена. Но сатира не зачахла, она росла и развивалась, достигнув подлинного, небывалого ещё расцвета в эпоху критического реализма. Она не только неизмеримо выросла количественно; она серьёзно изменилась и качественно, овладев новыми художественными средствами, став сложным и гибким искусством, располагающим неизмеримым богатством возможностей.

Политическая сатира достигла своей вершины в творчестве Щедрина. Об этой стороне своего творчества сам он писал: «В сатире есть не смех, а трагическое положение. Изображая, находящуюся под игом бессмысленности, жизнь, я имел в виду пробудить в читателе не столько привычку развлекаться, сколько горькие чувства» [2, с. 171].

М. Е. Салтыков-Щедрин создал оригинальные и глубокие по идейному смыслу сказки, которые назвал «Сказками для детей изрядного возраста». Все они остро-сатирические, высмеивающие пороки царского самодержавия, царских чиновников, врагов трудового народа.

«Сказки» принадлежат к числу лучших произведений Щедрина. В них с особой силой проявились глубина щедринской сатиры, гуманизм писателя, политическая зоркость, страстность раздумий над историческими судьбами России, русского народа.

Большая часть сказок была создана писателем в «страшную эпоху» – так он сам называл 80-е гг. XIX века. Трудным было положение Щедрина. «В настоящую минуту нет писателя, более ненавидимого, нежели я», – писал он в одном из своих писем [1, с. 6]. Именно в этот период Щедрин находит действенный способ борьбы с самодержавием: он создаёт политическую сказку-сатиру. Блестящие сказки писателя представляли собой беспощадную сатиру на самодержавный строй, на реакционную правительственную политику 80-х гг. Свою сатиру Щедрин облёк в лаконичную форму с ясно выраженной моралью, от этого её сила ещё больше возросла. Форма сказки с её мудрой простотой давала возмож-

ность писателю в обобщённом виде высказать свою точку зрения на самые важные проблемы современности, выразить своё отношение к ним.

По тематике сказки Щедрина можно разделить на две группы: социально-политические и философские. К первой группе относятся такие сказки: «Дурак», «Недреманое око», «Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил», «Кюняга», «Премудрый пескарь», «Соседи», «Деревенский пожар» и др. В них в приёмах типизации доминирует аллегория, действуют иносказательные, зоологические образы-персонажи. Ко второй группе относятся: «Христова ночь», «Рождественская сказка», «Пропала совесть», в которых в глубоком философском плане рассматриваются общие проблемы человеческого бытия.

Каждая сказка Щедрина представляет собой небольшой рассказ-повествование с использованием меткого диалога, портретов и пейзажей (картины природы своеобразны и ярки, они усиливают эмоциональное воздействие произведения на читателя), публицистических отступлений, сатирических тропов, пародий, вставных эпизодов (например, снов), фольклорных формул и описаний. Сказочный цикл писателя связан с устным народным творчеством. Щедрин обращается в нём к темам, образам, стилю русской народной поэзии, использует различные жанры фольклора, но он творчески перерабатывает фольклорные темы и мотивы, политически заостряет образы, созданные народной фантазией. Писатель пользуется традиционным сказочным стилем. Часто прибегает к сказочным зачинам: «жил-был пескарь», «в некотором царстве, в некотором государстве жил-был помещик». Встречаются в его сказках традиционные сказочные формулы: «за тридевять земель, за тридевять морей», «ни в сказке сказать, ни пером описать», «он там был, мёд-пиво пил, по усам текло, в рот не попало». Употребляет Щедрин и эпические повторы: «дрожал, всё дрожал», «спи, Богатырь, спи». Постоянно использует в сказках народные пословицы и поговорки: «поспешишь – людей насмешишь», «простота хуже воровства» и т. д. Но эти традиционные сказочные формулы писатель наполняет новым смыслом, придаёт им иные оттенки, которые раскрывают их связь с определённой политической ситуацией. Действие в сказках разворачивается стремительно, динамично, энергично.

Сочетание аллегорического и реального смысла повествования усиливало остроту сатиры Щедрина и защищало его произведения от вмешательства со стороны цензуры. Писатель был вынужден прибегать к иносказательной манере повествования. Щедрин мастерски владел этой манерой. Его мысли не теряли своей выразительности от того, что он излагал их эзоповым языком, они приобретали большую силу и действенность.

Писатель всегда ярко индивидуализирует речь своих героев, вводит не только элементы просторечия, но и сатирические метафоры, эпитеты, перифразы, гиперболы и литоты, эзоповские формулы, латинские обороты речи, русские и иноязычные идиомы. Сатирически воспроизводя различные социальные жаргоны, Щедрин обличал их носителей, как людей, презирающих свой народ и его язык, как людей, оторвавшихся от родной почвы.

В своих произведениях писатель не всегда прямо говорил о народе, но мыслью о нём было проникнуто всё его творчество. Принцип изображения жизни народа «без всяких прикрас» Щедрин положил в основу своей творческой деятельности, правдиво отражая глубокие противоречия крестьянской жизни. Щедрин любил народ, он осознавал, что его положение может измениться только в результате революционной борьбы широких масс против самодержавия. В то же время, он видел покорность, бессознательность крестьянства и стремился пробудить народ от этой покорности.

Сказки о барине и мужике обличали ненормальное жизненное явление, когда трудящиеся прозябали и не пользовались результатами своего нелёгкого труда, а глупые господа блаженствовали, несмотря на свою непрактичность и беспомощность. К таким сказкам восходят щедринские произведения «Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил» и «Кюняга».

В сказке «Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил» (1869) Щедрин переносит генералов на необитаемый остров, чтобы показать их никчёмность, паразитизм и полную зависимость от тех, кого они эксплуатируют.

Идейный смысл сказки заключается в беспощадном обличении хищников-эксплуататоров, в протесте против покорности и пассивности народа, в призыве навсегда уничтожить несправедливый и бесчеловечный строй. Щедрин клеймит несправедливый общественный правопорядок, отстаивающий интересы сознательно устранившихся от всякого труда генералов, строй, при котором генералы принуждают на себя работать мышлёного, сильного, трудолюбивого мужика.

В сказке колоритно изображены два генерала-тунеядца. Это бывшие чиновники, дослужившиеся до генеральского чина. Всю жизнь жили бездумно. Они настолько тупоумны и невежественны, что думают, что «булки в том самом виде родятся, как их утром к кофею подают». Лишь очутившись на необитаемом острове, генералы узнают, что «человеческая пища в первоначальном виде летает, плавает и на деревьях растёт» и догадываются, что «если, например, кто хочет куропатку съесть, то должен её сначала изловить, убить, оципать, изжарить» [4, с. 263]. Всю жизнь ничтожные и легкомысленные генералы провели за чтением никому не нужных бумаг. Ничего полезного они делать не умели и, оказавшись на острове, где «рябчики свищут, терева токуют, зайцы бегают», на деревьях множество плодов висит, едва не умирают от голода.

Бездельники, привыкшие к паразитической жизни, ненасытные тунеядцы, жадными ртами сосущие кровь угнетённого и обездоленного народа, они даже не сомневаются в своём праве на чужой труд. Они уверены, что если им доведётся найти на острове мужика, то он «сейчас и булок бы подал, и рябчиков бы наловил, и рыбы!» Они отлично знают, что «мужик везде есть, стоит только поискать его! Наверное, он где-нибудь от работы отлынивает» [4, с. 265-266]. Генералы нашли мужика, он, по их мнению, уклонялся от работы. Их негодованию не было предела. С большой симпатией рисует Щедрин этого полного сил ума и изобретательности мужика,

который напоил, накормил генералов: «и суп в пригоршне сварил, и силок для рябчиков из собственных волос свил» [4, с. 267], соорудил им лабью и благополучно доставил их в Петербург. Писатель с болью в сердце говорит о сильных и слабых сторонах русского крестьянства, о противоречиях между огромной энергией и силой народа и его безропотностью, его временной покорностью и непробужденностью.

С горькой иронией Щедрин показывает как по приказу безмозглых нахлебников мужик «и спелых яблок с дерева достал, и картофеля в земле добыл» [4, с. 266]. Генералы живут на всё готовом, на чужих хлебах, а народ создаёт все блага на земле и кормит их своим трудом. Писатель заставляет читателя задуматься над тем, почему же мужик беспрекословно работает на туеядцев-генералов?

Щедрин удивительно тонко раскрывает душевные переживания и мысли недоумевающих генералов: «Господи! Да что же это такое! Где мы!», «Что же мы будем, однако, делать?», «Теперь бы я, кажется, свой собственный сапог съел!» [4, с. 261-264]. Широко использует Щедрин приём художественной антитезы. Так, генералы, попав на необитаемый остров, несмотря на изобилие всякой еды, чуть не умирают от голода. Зато мужик, хотя и ест мякинный хлеб и почти ничего не имеет, кроме «кислой овчины», создаёт на острове все материальные блага.

Щедрин удачно использует в целях более глубокого раскрытия характера мелкие штрихи и детали. Скупость, жадность, алчность, жажда наживы – это характерные качества двух генералов. Чтобы колоритнее раскрыть эти черты психологии он вводит такие художественные детали: «весёлые, рыхлые, сытые, белые» генералы «стали говорить, что вот они здесь (на острове) на всём готовом живут, а в Петербурге, между тем, пенсии ихние всё накапливаются да накапливаются» [4, с. 267]. Комическая утрировка, гиперболизм достигают большей силы в сцене, когда один из колодных генералов откусывает на шее у своего товарища по несчастью орден.

Праздное пустословие ограниченных генералов ярко раскрыто в следующих выражениях: «Но отчего же не допустить такую перестановку: сперва ложусь спать, вижу различные сновидения, а потом встаю?»; «Слышал я от одного доктора, что человек может долгое время своими собственными соками питаться» [4, с. 264].

Такая речевая характеристика помогает выделить бедность мирозерцания генералов, нищету их духовных интересов.

В сказке «Коняга» (1885) М. Е. Салтыков-Щедрин говорит о тяжёлом положении народа, о подневольном, каторжном труде обездоленного люда. Сказка полна глубокого сочувствия к положению русского крестьянина, к его тяжёлой судьбе. Писатель создаёт в ней трагический образ Коняги – образ задавленного непосильным трудом русского крестьянина. Жизнь Коняги беспросветна, «обыкновенного мужичьего живота, замученного, побитого, узкогрудого, с выпяченными рёбрами и обожжёнными плечами, с разбитыми ногами» [4, с. 399]. Вместе с Конягой целыми днями бьётся на поле и его двойник – русский мужик: «Пройдут борозду из

конца в конец – и оба дрожат: вот она, смерть, пришла! Обоим смерть – и Коняге и мужику; каждый день смерть...» [4, с. 400]. Щедрин повествует о горькой судьбе крестьянина с горячей любовью. С огромным уважением относится к его каждодневному трудовому героизму, к его необычайной выдержке и силе.

В сказке «Коняга» Щедрин создаёт эпический образ полей, поработивших и мужика и Конягу: «Золотящиеся, зеленеющие, обнажённые – они железным кольцом охватили деревню, и нет у неё никуда выхода, кроме как в эту зияющую бездну полей» [4, с. 400]. Неподвижная, цепенеющая громада полей выступает здесь как беспощадная и грозная сила. Коняга не живёт, а существует, потому что такую жизнь нельзя назвать жизнью, но и не умирает. «Но что такое сама эта жизнь? Зачем она опутала Конягу узами бессмертия? Откуда она пришла и куда идёт? – вероятно, когда-нибудь на эти вопросы ответит будущее...» [4, с. 402].

Колоритный образ Коняги был символом нечеловеческого труда народа, забитого и безмерно оскорблённого. Щедрин порицает долготерпение Коняги. Трудом Коняги – бессловесного работника живут ненасытные Пустоплясы. С ненавистью обрисовывает Щедрин образы никчёмных Пустоплясов, которые заинтересованы в увековечении рабства и угнетении народа. В образах четырёх Пустоплясов писатель высмеивал либералов, славянофилов, либеральных народников и буржуазных хищников. Все они много говорят о выносливости и трудолюбии народа, стремясь подладиться к нему, но никто из них даже пальцем не пошевелил для того, чтобы улучшить положение народных масс. Пустоплясам нужен лишь подневольный, каторжный труд народа. Пустоплясы только болтают о добродетелях и причинах несокрушимости и бессмертия «бессловесной животины» Коняги.

В этой сказке примером сатирической речевой характеристики являются легковесные фразы Пустоплясов о мужике. Либеральное блудословие первого Пустопляса принимает форму злобной, лицемерной болтовни: «...понял он, что плетью обуха не перешибёшь, и живёт себе смирёнонько, весь опутанный пословицами, словно у Христа за пазушкой...» [4, с. 403]. Второй Пустопляс изрекает громкие, но отвлечённые, напыщенные слова о «несокрушимости мужика», о его религиозном духе, характерные для славянофилов. В словах третьего Пустопляса много «сочувственных» фраз о народе: «Трудись, Коняга, упирайся... почерпай в труде ту душевную ясность, которую мы, Пустоплясы, утратили навсегда» [4, с. 404]. Жаргон четвёртого Пустопляса напоминает наглуго и циничную речь хищников, видевших в каторжном труде мужика источник обогащения: «Калечьте их теперича сколько угодно – их вот ни на эстолько не убавится. Сейчас его нет – а сейчас – он опять изпод земли выскочил» [4, с. 404].

Сказка «Коняга» – это обвинительный акт царизму, это страстное слово в защиту обезличенного, поруганного, униженного и бесправного человека труда. Удел народа – подневольный, непрерывный труд, истощение, ноющая боль, лишаящая жизнь смысла и радости.

В 80-е гг. появилось немало трусливых обывателей, дрожавших за свою шкуру, заботившихся лишь о своих интересах, о самосохранении, проповедовавших отказ от общественной борьбы, от передовых идеалов, эгоизм, замкнутость и самовлюблённость. В сказке «Премудрый пескарь» (1882-1883) Щедрин показывает, как бессмысленна и жалка участь тех, кто занят «подвигом» шкурного самосохранения. Сатирик призывал в этой сказке к борьбе с реакцией, к социальному протесту, пробуждал в людях человеческое достоинство.

Премудрый пескарь жил дрожа, забившись в свою нору, каждую минуту думая только об одном: «Кажется, что я жив? Ах, что-то завтра будет!» [4, с. 279]. Такое жалкое прозябание нельзя назвать жизнью, – ведь действительно живёт только тот, кто пользуется благами жизни открыт, а не тот, кто урывком крадёт выбрасываемые на дорогу крохи. В «просвещённом» «премудром пескаре», у которого «ума палата была» мы узнаём тупоумного обывателя, ограничивающего круг жизненных отношений исключительно заботой о себе, прячущегося в свою норку от треволнений жизни.

Всё бесцельное, «распостылое» существование ничтожного, напуганного пескаря наполнено непрерывным страхом за свою жалкую жизнь, за свою постылую судьбу. Житейское кредо пескаря – самосохранение, он запуган, страх выел его душу. Жалкий, никому не нужный пескарь не способен к борьбе. В комических тонах изображает писатель жизнь пескаря: «Ночью моцион делал, в лунном свете купался, а днём забирался в нору и дремал. Только в полдни из норы выбежит кой-чего похватать – да что в полдень промыслишь. В это время и комар под лист от жары прячется, и букашка под кору хоронится. Поглотает воды – и шабаш» [4, с. 279]. Опасливая осторожность пескаря, бесплодность и бессмысленность его жизни подчёркнуты многократным употреблением слова «дрожал»: «Он жил и дрожал, только и всего», «Жил дрожал и умирал – дрожал» [4, с. 281].

Никакой радости и счастья пескарь не знал, никогда не утешил, никого не защитил и не приютил, никому доброго слова не сказал, доброго совета не подал. Никто не слышал о нём и не вспоминал о его бесславном существовании.

Во многих сказках Щедрина звучит вера в торжество нравственных ценностей. Сказка «Пропала совесть» (1869) – ядовитый памфлет на моральные принципы привилегированных классов. Сатирик показывает извращение нравственных категорий в паразитическом обществе. Здесь совесть превращена в «негодную тряпицу», от которой все хотят избавиться: и пропойца, и надзиратель, и финансист. Когда совесть приходит к ним, в их душе просыпаются давно заглушённые моральные ценности, они вспоминают о правде и справедливости, иначе смотрят на свои поступки, совершают добрые дела, не требуя ничего взамен, но как только совесть исчезает, они снова превращаются в злых, наглых, несправедливых, бесчестных, беспринципных людишек, которые ради своего благополучия готовы на грязные и подлые дела.

Щедрин в сказке клеймит мир стяжателей, хищников – общество, потерявшее совесть. Но

пропажа совести расценивается людьми как благо: «Пропала совесть. По-старому толпились люди на улицах и театрах... и никто не догадывался, что чего-то вдруг стало не хватать... легче сделался ход человека: ловчее стало подставлять ногу ближнему, удобнее льстить, пресмыкаться, обманывать и клеветать...ничто не огорчало их, ничто не заставляло задуматься... всё, казалось, так и отдавалось им в руки, – им, счастливым, не заметившим о пропаже совести... А бедная совесть лежала между тем на дороге, истерзанная, оплётанная затаптанная ногами пешеходов...» [5, с. 324].

Совесть пропала, но никто этого не заметил, всё было, как прежде. Люди даже не обнаружили пропажи совести. Это говорит о том, что общество нравственно разлагается, но финал сказки внушает надежду на спасение, на утверждение и уважение моральных ценностей. По просьбе самой совести некий мешанин вложил её в чистое сердце русского ребёнка: «Растёт маленькое дитя, а вместе с ним растёт в нём и совесть. И будет маленькое дитя большим человеком, и будет в нём большая совесть. И исчезнут тогда все неправды, коварства и насилия, потому что совесть будет не робкая и захочет распоряжаться всем сама» [5, с. 335].

В этой сказке писатель ставит вопрос о степени готовности народных масс к восприятию передовых идей, идей социального равенства.

Выводы. Таким образом, мы установили, что М. Е. Салтыков-Щедрин остро, смело подвергает критике и осмеянию «сильных мира сего», которые унижают, угнетают народ, обезличивают его, уничтожают его честь и достоинство, издеваются над ним. Щедрин показывает истинное лицо «хищников», которые лишены моральных ценностей и готовы на всё ради собственной выгоды; писатель показывает нам и обывателей, лишённых нормальной жизни, потому что они боятся за свою «шкуру», всю жизнь находятся в страхе, что с ними что-то случится, никому не приносят пользы и пекутся о собственном благополучии, их жизнь утрачивает смысл, потому что они не нужны обществу; совсем по-другому Щедрин говорит о народе, он уважает их тяжкий труд, их силу воли, их пытливым ум и изобретательность, но в то же время писатель не одобряет их рабского повиновения, их пассивности, он призывает народ к борьбе; в сказках философской направленности писатель поднимает вечные нравственные проблемы, вводит такие образы как Совесть, Правда, Справедливость, и показывает, что в погоне за богатством и властью, люди забыли о человеческих ценностях, стали лживыми, подлыми и насквозь фальшивыми. Только искреннее сердце и чистые помыслы достойны уважения.

В «Сказках» М. Е. Салтыков-Щедрин воплотил свои многолетние наблюдения над жизнью закабаленного русского крестьянства, свои горькие раздумья над судьбами угнетённых масс, свои глубокие симпатии к трудовому человечеству и свои светлые надежды на силу народную.

Щедринские сказки – это великолепный сатирический памятник XIX века. И в наше время сказки писателя не утратили своей яркой жизненности, они по-прежнему остаются в высшей степени полезной и увлекательной книгой мил-

лионов читателей. Перспективным считаем изучение использования сатиры Щедриным в других сказках писателя, опираясь на высветленные нами результаты исследования.

Список литературы:

1. Базанова В. «Сказки» М. Е. Салтыкова-Щедрина / В. Базанова. – М.: Художественная литература, 1966. – 104 с.
2. Макарян А. О сатире: перевод с армянского М. Я. Малхазовой / А. Макарян. – М.: Советский писатель, 1967. – 276 с.
3. Николаев Д. Смех – оружие сатиры / Д. Николаев. – М.: Искусство, 1962. – 224 с.
4. Салтыков-Щедрин М. Е. Избранное // Рассказы, очерки и сатиры разных лет, сказки / М. Е. Салтыков-Щедрин. – М.: Московский рабочий, 1953. – 460 с.
5. Салтыков-Щедрин М. Е. Собрание сочинений в десяти томах: сказки / М. Е. Салтыков-Щедрин. – Том 8. – М.: Правда, 1988. – 576 с.

Гінкевич О.В., Дойчева В.В.

Миколаївський національний університет імені В.О. Сухомлинського

МАЙСТЕРНІСТЬ САТИРИ В «КАЗКАХ ДЛЯ ДІТЕЙ НЕАБИЯКОГО ВІКУ» М.Є. САЛТИКОВА-ЩЕДРИНА

Анотація

У статті висвітлено актуальність дослідження майстерності сатири в казках письменника. Розкрито зміст поняття «сатира» як викривального художнього засобу. Встановлено причини, що спонукали автора до використання сатири в казках. Описано і проаналізовано мистецтво сатири в казках М. Є. Салтыкова-Щедрина. А саме в таких казках: «Повість про те, як один мужик двох генералів прогонував», «Премудрий піскар», «Коняка», «Пропала совість».

Ключові слова: сатира, викривальний засіб, суспільні вади, безправність народу, всюдозволеність влади.

Ginkevich O.V., Doycheva V.V.

Nikolaev V.A. Suhomlinsky National University

THE SKILL OF SATIRE IN «FAIRY TALES FOR CHILDREN A DECENT AGE» OF M.E. SALTYKOV-SHCHEDRIN

Summary

The article highlights the relevance of the study of the skill of satire in the writer's tales. The content of the concept of «satire» as an accusatory artistic medium is disclosed. The reasons that prompted the author to use satire in fairy tales are established. Described and analyzed the art of satire in the tales of M. E. Saltykov-Shchedrin. Namely, in the following tales: «The tale of how one man fed the two generals», «The wise gudgeon», «The horse», «The conscience has disappeared».

Keywords: satire, accusatory means, public vices, lack of rights of the people, permissiveness of power.